

Научная статья

УДК 343.72

DOI: <https://doi.org/10.30932/2500-1868-2026-59-3-04>

Экспертная профилактика в сфере транспортного мошенничества: криминалистические и правовые аспекты

Киселевич Игорь Валентинович,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Криминалистика и судебная
экспертиза» Юридического института,
Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1962-1133>

РИНЦ SPIN-код: 4127-5004, AuthorID: 704227

Аннотация. Статья посвящена исследованию экспертной профилактики как одного из ключевых направлений предупреждения транспортного мошенничества. В работе рассмотрены виды мошеннических посягательств в транспортной сфере, проанализированы современные способы их совершения и маскировки. Обоснована роль судебно-экспертной деятельности в выявлении латентных признаков инсценировок, фальсификации документов и цифровых следов на ранних стадиях преступной активности. Систематизированы экспертные методики, применяемые для профилактики и пресечения страхового мошенничества, махинаций с билетами, грузоперевозками, каршерингом и такси. Выявлены основные проблемы и предложены пути совершенствования экспертно-профилактической работы в условиях цифровизации транспорта.

Ключевые слова: транспортное мошенничество; страховое мошенничество; цифровые следы; автотехническая экспертиза; технико-криминалистическая экспертиза документов.

Для цитирования: Киселевич И. В. Экспертная профилактика в сфере транспортного мошенничества: криминалистические и правовые аспекты // Транспортное право и безопасность. 2026. № 3(59). С. 46–53. <https://doi.org/10.30932/2500-1868-2026-59-3-04>.

Original article

Forensic prevention of transport-related fraud: criminalistic and legal aspects

Igor V. Kiselevich,

Candidate of Law, Associate Professor,

Head of the Department of Criminalistics and Forensic Examination,

Russian University of Transport (MIIT),

Moscow, Russia

Abstract. The current paper deals with the study of forensic prevention as a key approach to prevent transport-related fraud. There have been considered various types of fraudulent acts within the transport sector and analyzed modern methods used to commit and conceal them. There have been substantiated the role of forensic activity in detecting latent signs of staged incidents, document falsification, and digital traces during the early stages of criminal activity. There have been systematized forensic methodologies used to prevent and suppress insurance fraud, as well as schemes involving tickets, freight transport, car-sharing, and taxi services. There have been identified key challenges, and proposed measures to improve forensic preventive efforts in the context of transport digitalization.

Keywords: transport fraud; insurance fraud; digital traces; automotive forensic examination; forensic technical examination of documents.

For citation: Kiselevich I.V. Forensic prevention of transport-related fraud: criminalistic and legal aspects // Transport law and security. 2026; (3(59)):46–53.

© Киселевич И. В., 2026

Введение

Транспортная сфера, будучи одной из наиболее динамично развивающихся областей экономики, одновременно выступает привлекательной средой для разнообразных мошеннических практик. По данным МВД России, только в сегменте обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) ежегодный ущерб от действий недобросовестных лиц может достигать десятков миллиардов рублей, а латентность подобных преступлений остается чрезвычайно высокой.

Трансформация транспортных услуг в цифровой формат: агрегаторы такси, каршеринговые платформы, электронные билеты и логистические сервисы — породила новые векторы криминальной активности, в которых обман приобретает высокотехнологичный характер и часто находится на стыке уголовного и гражданско-правового поля.

Традиционные меры оперативно-розыскного и уголовно-процессуального реагирования не всегда успевают за эволюцией преступ-

ных схем. В этих условиях возрастает значение экспертной профилактики — самостоятельного раздела криминалистической науки и экспертной практики, направленного на выявление обстоятельств, способствующих совершению преступлений, и разработку на основе специальных знаний рекомендаций по их устранению [1, стр. 27—34; 2, стр. 315—320].

Применительно к транспортному мошенничеству экспертная профилактика позволяет не только раскрывать уже совершенные деяния, но и создавать барьеры для реализации преступного умысла на стадиях приготовления и покушения.

Цель настоящей статьи — комплексно исследовать понятие, правовые основы и практические методы экспертной профилактики транспортного мошенничества, а также определить перспективы ее совершенствования в условиях цифровой трансформации.

Транспортное мошенничество можно определить как хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 159 УК РФ), сопряженное со сферой эксплуатации транспорта, его страхования, логистики и оказания сопутствующих услуг. Учитывая многообразие деяний, классификацию целесообразно проводить по объекту преступного посягательства и способу совершения.

Страховое мошенничество — наиболее массовый сегмент, включающий в себя инсценировку дорожно-транспортных происшествий (ДТП), т.е. имитацию наезда, столкновение с подставным автомобилем, фальсификацию обстоятельств для получения страховой выплаты; завышение ущерба (предъявление заведомо ложных счетов за ремонт, включение поврежденных, не связанных с заявленным событием, использование «карманных» экспертов-оценщиков); фальсификацию полисов ОСАГО и КАСКО (продажа поддельных бланков, внесение недостоверных сведений в электронные полисы, оформление «задним числом»).

С развитием онлайн-продаж широкое распространение получили фишинговые сайты, имитирующие официальные ресурсы авиа- и железнодорожных перевозчиков. Сюда же относятся подделка бумажных билетов и продажа несуществующих билетов через социальные сети.

Создание фирм-однодневок, как вид мошенничества, используется для заключения договоров перевозки с целью присвоения груза, его подмены, использования подложных товарно-транспортных накладных, а также двойных продаж логистических услуг на электронных биржах.

Развивается мошенничество при купле-продаже транспортных средств: сокрытие юридически значимых обременений (залог, арест), скручивание пробега, продажа автомобилей-«конструкторов», восстановленных после тотальной гибели без уведомления покупателя, а также мошенничество с использованием каршеринга и агрегаторов такси, к которому относится неправомерное завладение аккаунтами добросовестных пользователей, фальсификация маршрутов для увеличения стоимости поездки, действия «мертвых душ» (создание фиктивных аккаунтов пассажиров для накрутки

бонусов), а также схемы, в которых водитель и пассажир инсценируют ДТП во время поездки на арендованном автомобиле.

В условиях цифровизации растет цифровое транспортное мошенничество, а именно — взлом личных кабинетов на порталах государственных услуг для регистрации транспорта, хищение средств через поддельные QR-коды на парковках и платных дорогах, мошенничество с электронными кошельками водителей.

Объединяющим признаком всех перечисленных деяний выступает активное использование преступниками специальных знаний о документообороте, технических характеристиках транспортных средств, работе информационных систем и уязвимостях правового регулирования. Именно данное обстоятельство делает незаменимым применение специальных экспертных познаний на ранних этапах выявления и предупреждения преступлений.

Экспертная профилактика в системе предупреждения преступлений

Концепция экспертной профилактики была заложена еще в трудах основоположников криминалистики и получила развитие в работах Р. С. Белкина, А. И. Винберга, Н. П. Майлис и ряда других ученых [1; 3]. В широком смысле под экспертной профилактикой понимается основанная на экспертных исследованиях деятельность по установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и информированию о них заинтересованных органов и организаций с целью предотвращения аналогичных деяний в будущем. Правовой базой выступают Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и ведомственные нормативные акты, закрепляющие за экспертом право инициативного выявления причин и условий, способствующих преступлению.

Применительно к транспортному мошенничеству экспертная профилактика реализуется в двух формах:

- процессуальная — при производстве конкретных судебных экспертиз эксперт выявляет уязвимости правовых, организационных или технических механизмов, о чем информирует инициатора экспертизы;

- непроцессуальная — обобщение экспертной практики, подготовка информационно-аналитических обзоров, методических рекомендаций для страховых компаний, транспортных предприятий и правоохранительных органов, участие в рабочих группах по выработке превентивных мер.

Особенность экспертной профилактики в транспортной сфере заключается в ее междисциплинарности, т.е. требуется одновременное владение криминалистическими, автотехническими, финансово-экономическими и ИТ-компетенциями.

Именно эксперт, анализируя материальные и цифровые следы, способен синтезировать разрозненные признаки в единую картину типовой мошеннической схемы и рекомендовать точечные меры противодействия.

Методы экспертных исследований в выявлении и предупреждении транспортного мошенничества

Современная экспертная профилактика опирается на широкий спектр родов и видов судебных экспертиз, каждая из которых решает собственные задачи и в совокупности создает эшелонированную систему защиты.

Автотехническая экспертиза — это исследование механизма ДТП, технического состояния транспортных средств, оценка возможности образования повреждений в заявленных условиях. Именно методы автотехнической экспертизы позволяют устанавливать признаки инсценировок: несоответствие направления деформирующего усилия, статический характер повреждений при заявленном динамическом ударе, отсутствие следов «парного контакта» на контактировавших автомобилях. Профилактическое значение имеют обобщения по типовым ошибкам инсценировщиков, позволяющие страховым компаниям формировать «красные флаги» для автоматизированных систем урегулирования убытков [4, стр. 112—118].

Трасологическая экспертиза — исследование следов-отображений, в том числе следов шин, лакокрасочных покрытий, наслоений. При расследовании страховых случаев трасолог устанавливает, одномоментно ли образованы следы, имеет ли место их искусственное нанесение. Это наиболее убедительное доказательство инсценировки, позволяющее предотвращать серийные преступления: выявление одной организованной группы через трасологический «почерк» часто приводит к раскрытию десятков эпизодов.

Технико-криминалистическая экспертиза документов применяется для исследования бланков полисов ОСАГО, извещений о ДТП, диагностических карт, ПТС, водительских удостоверений, товарно-транспортных накладных. Эксперт определяет способ изготовления документа, выявляет факты допечатки, травления, замены листов, подделки печатей и штампов. Полученные сведения служат основой для информирования производителей защищенной полиграфии о слабых элементах защиты и для совершенствования ведомственных баз данных.

Почерковедческая экспертиза. Несмотря на цифровизацию, подписи в договорах купли-продажи, доверенностях, актах приема-передачи и расписках остаются уязвимым звеном. Выявление системного применения технической подделки подписей в конкретной организации или регионе выступает сигналом для проведения профилактических проверок.

Компьютерно-техническая экспертиза и анализ цифровых следов. В условиях цифровизации транспорта этот род экспертизы выходит на первый план. При этом исследуются логи серверов каршеринговых платформ и агрегаторов такси для выявления нетипичного поведения (одновременное управление несколькими аккаунтами одним устройством, аномально частые перевыставления маршрутов); базы данных на предмет «скрутки» пробега (сопоставление записей в электронном блоке управления автомобиля, данных дилерских центров и истории на онлайн-площадках); фи-

шинговые сайты и мобильные приложения; экспертная оценка исходного кода и сетевых адресов помогает блокировать мошеннические ресурсы на ранней стадии.

Профилактический потенциал реализуется путем разработки «цифровых портретов» мошеннических схем и интеграции этих знаний в алгоритмы фрод-мониторинга коммерческих платформ.

Судебно-бухгалтерская и финансово-экономическая экспертиза ориентирована на выявление схем незаконного обналичивания средств через фиктивные транспортные компании, завышения себестоимости ремонта, несоответствия движения денежных средств реально оказанным услугам. Обобщения по таким делам помогают Банку России и налоговым органам корректировать критерии сомнительных операций.

Самостоятельным направлением экспертной профилактики становится обучение нейросетей на массивах верифицированных экспертных заключениях. Системы ИИ, обученные распознавать фото-повреждения с признаками инсценировки или выявлять аномалии в цифровых профилях водителей, способны в режиме реального времени блокировать подозрительные транзакции, не допуская наступления ущерба. В этом случае эксперт выступает уже как методолог и верификатор алгоритмических моделей.

Проблемы и перспективы совершенствования экспертной профилактики

Несмотря на очевидную эффективность, экспертная профилактика транспортного мошенничества сталкивается с рядом системных препятствий.

Во-первых, фрагментарность взаимодействия: экспертные учреждения, страховые компании, агрегаторы и правоохранительные органы зачастую действуют разрозненно. Данные о мошеннических схемах, полученные экспертами-государственниками при расследовании уголовных дел, редко в систематизированном виде попадают к субъектам частной профилактики — страховщикам или IT-платформам, и наоборот. Требуется создание единого защищенного контура информационного обмена, где экспертные выводы трансформировались бы в формализованные индикаторы рисков.

Во-вторых, методологическое отставание — цифровые схемы мутируют быстрее, чем утверждаются типовые экспертные методики. Действующие методики по исследованию автотранспортных средств в основном ориентированы на аналоговые способы фиксации, тогда как большая часть информации сегодня существует в цифровой форме (телеметрия, данные CAN-шины, облачные логи). Необходима ускоренная разработка и утверждение методик цифровой автотехники и цифровой трасологии [5, стр. 56—62].

В-третьих, правовая неопределенность статуса профилактического заключения. В отличие от процессуально закрепленного представления эксперта о причинах и условиях, способствовавших преступлению, инициа-

тивное профилактическое исследование, выполненное по запросу страховой компании, имеет неопределенную доказательственную силу и часто игнорируется судами при рассмотрении гражданских исков. Целесообразно законодательно определить минимальные стандарты таких исследований и условия придания им статуса письменных доказательств в гражданском и арбитражном процессе.

В-четвертых, кадровый дефицит «гибридных» специалистов, одновременно владеющих экспертными технологиями и компетенциями в области *Data Science*, кибербезопасности. Внедрение в экспертные организации образовательных программ по цифровой криминалистике должно стать приоритетом государственной политики.

Перспективы развития видятся в создании национальной платформы экспертного фрод-мониторинга на транспорте, которая интегрировала бы данные МВД России, Российского союза автостраховщиков, Единой системы идентификации и аутентификации, агрегаторов и позволяла в автоматизированном режиме выявлять зарождающиеся мошеннические группы на основе экспертных правил. Вторым направлением является обязательная сертификация экспертных кейсов с использованием ИИ для обеспечения прозрачности и воспроизводимости результатов.

Заключение

Экспертная профилактика превращается из вспомогательного инструмента в неотъемлемый элемент комплексной системы противодействия транспортному мошенничеству. Ее сила заключается в способности на основе глубокого анализа материальных и цифровых следов не просто устанавливать событие преступления *post factum*, но и вскрывать механизмы, делающие это преступление возможным. Междисциплинарный арсенал современного эксперта — от трасологии до нейросетевого анализа больших данных — позволяет конструировать проактивные барьеры, экономически обесмысливающие преступные схемы.

Для реализации этого потенциала необходимо преодолеть ведомственную разобщенность, обновить методическую базу с учетом цифровой реальности и обеспечить правовые гарантии использования профилактических экспертных выводов. Только в этом случае экспертное сообщество сможет полноценно выполнять миссию предупреждения преступности, провозглашенную еще классиками криминалистической науки.

Список источников

1. Аверьянова, Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. — Москва : Норма, 2020.
2. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. — Москва : БЕК, 2000.
3. Майлис, Н. П. Введение в судебную экспертизу / Н. П. Майлис. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2018.

4. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. — Москва : Норма, 2022.
5. Волынский, А. Ф. Криминалистическая профилактика: современное состояние и перспективы развития / А. Ф. Волынский // Вестник криминалистики. — 2021. — № 3. — С. 54—63.

References

1. Aver'yanova, T. V. Sudebnaya ekspertiza. Kurs obshchey teorii [Forensics. A course on general theory] / T. V. Aver'yanova. — Moskva: Norma, 2020.
2. Belkin, R. S. Kriminalisticheskaya entsiklopediya [Encyclopedia of criminalistics] / R. S. Belkin. — Moskva: BEK, 2000.
3. Maylis, N. P. Vvedeniye v sudebnuyu ekspertizu [Introduction to Forensics] / N. P. Maylis. — Moskva: YUNITI-DANA, 2018.
4. Rossinskaya, Ye. R. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom protsesse [Forensics in civil, arbitration, administrative, and criminal proceedings] / Ye. R. Rossinskaya, Ye. I. Galyashina. — Moskva: Norma, 2022.
5. Volynskiy, A. F. Kriminalisticheskaya profilaktika: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya [Criminalistic prevention: current state and prospects for development] / A. F. Volynskiy // Vestnik kriminalistiki. — 2021. — № 3. — S. 54—63.